

МЭРИ ДЖО ПАТНИ

Шторм страсти

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П20

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Mary Jo Putney
ONCE A SCOUNDREL

Перевод с английского *Е. А. Ильиной*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*
В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Патни, Мэри Джо.

П20 Шторм страсти : [роман] / Мэри Джо Патни ;
[перевод с английского Е. А. Ильиной]. — Москва :
Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-118412-4

Когда-то юный Габриэль Хокинс принял опасное решение. Решение, в результате которого его карьера рухнула, а его дед-адмирал выгнал его из дома и лишил наследства. Однако кому нужна протекция, если есть мужество, отвага и страстная любовь к морю?..

Прошли годы. И однажды капитан Габриэль Хокинс получил заманчивое, но рискованное деловое предложение: спасти леди Аврору Лоуренс, бесстрашную путешественницу, попавшую в плен к пиратам.

Габриэль понимал: во время исполнения этой миссии его ждет немало опасностей. Но смелый моряк и не подозревал, что величайшей из них станет ослепительная красота Авроры...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Mary Jo Putney, 2018
© Перевод. Е.А. Ильина, 2019
ISBN 978-5-17-118412-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Пролог

Габриэль Венс стоял перед массивной дверью, стараясь унять дрожь. Он не был зеленым юнцом: с двенадцати лет служил во флоте — причем оказался не самым младшим членом команды, — а за прошедшие с тех пор шесть лет не раз слышал пушечную канонаду, видел смертельные болезни, участвовал в подавлении мятежа и в шестнадцать лет уже стал командиром захваченного французского корабля, на котором и вернулся в Портсмут. Но ничто не страшило его так, как встреча с тем, кто находился за этой дверью.

Отдавшись на волю судьбы, Габриэль набрал полную грудь воздуха, отрывисто постучал, а потом распахнул дверь и вошел в кабинет деда. Адмирал Венс сидел за столом, сдвинув брови, а при виде внука встал и нахмурился еще сильнее.

Высокий, седой, негнибаемый, точно вековой дуб, он не стал тратить время на любезности.

— Ты опозорил наше имя! Многие поколения Венсов служили в королевском флоте, ни разу не запятнав чести. Ты — первый!

Габриэль с трудом сдержал дрожь.

— Мне очень жаль, что я разочаровал вас, сэр.

— Ты отлично справлялся. Я гордился тобой. А потом все пошло прахом. — Лицо старика исказила гримаса боли. — Лучше бы ты погиб в бою!

Габриэль вспомнил своих товарищей, чьи тела превратились в кровавое месиво от французских ядер: прекрасный способ снискать себе славу, который удовлетворил бы старого адмирала, — только вот умирать ему совсем не хотелось.

— Простите, что ослушался вас, — постаравшись придать голосу твердости, произнес Габриэль. — Но вам известна причина моей отставки.

— Если бы не она, а еще твоя молодость и имя, не избежать бы тебе военного трибунала и виселицы! — рявкнул адмирал. — Хоть ты и заслужил именно это.

Не желая кривить душой, Габриэль выпалил:

— В подобных обстоятельствах я поступил бы точно так же.

— Ты даже не раскаялся, подлец! Убирайся с глаз моих долой! — прорычал адмирал. — И не возвращайся до тех пор, пока не смоешь позор со своего имени!

От этих слов кровь в жилах Габриэля превратилась в лед.

— Как скажете, сэра, — натянуто ответил молодой человек, отдал адмиралу честь и, развернувшись на каблуках, вышел из кабинета, зная, что никогда больше не увидит старика.

Габриэль ничего не видел вокруг, направляясь к выходу, когда дорогу ему преградила бабушка.

— О, мой дорогой мальчик! — Дама заключила внука в теплые объятия, словно это был малыш, а вовсе не взрослый молодой человек на голову выше ее. — Все так плохо?

— Он больше не хочет меня видеть. — Габриэль обнял бабушку, с трудом сдерживаясь, чтобы

не расплакаться, как ребенок. — До тех пор, пока я не верну себе доброе имя. А это значит — никогда, потому что понятие чести для деда неотделимо от службы на флоте. Но меня выгнали со службы и свое имя очистить не удастся. Никогда.

— О, мой дорогой Габриэль! — Бабушка разжала объятия, и в уголках ее глаз блеснули слезы. — Он так строг лишь потому, что очень любит тебя.

Была ли это любовь? Или адмирал смотрел на него как на средство поддержания семейных традиций, а не на живого человека с собственным мнением и судьбой? Габриэлю казалось, он знает ответ.

— Он не станет по мне скучать, ведь у него есть другие внуки.

— Верно, но ты всегда был его любимцем, — мягко сказала бабушка. — Как бы то ни было, я считаю, что ты поступил правильно, и горжусь тобой.

Ее слова принесли некоторое успокоение, и Габриэль поцеловал бабушку в мягкую щеку.

— Спасибо.

— Что теперь будешь делать?

Габриэль медлил с ответом, поскольку сейчас ни о чем, кроме неизбежного и жестокого разговора с дедом, думать не мог.

— Не знаю. Поищу место на торговом судне, наверное.

Бабушка внимательно посмотрела на внука.

— Ты стал бы моряком, будь у тебя выбор?

Вопрос проник в самую душу Габриэля. Он задумался о море с его переменчивостью и непостоянством, поражающем красотой и внушающем ужас, пробуждающем в душе радость и навевающим бесконечную скуку, и честно ответил:

— Не знаю. Наверное, нет, но другой жизни я не знаю.

— Что бы ты ни выбрал, делай свое дело хорошо, — удивила его бабушка. — И прошу: пиши мне, не забывай и о своей тетушке Энн.

— Непременно, — пообещал Габриэль, не в силах даже представить, что может потерять единственного человека, в чьей любви никогда не сомневался. — Я буду подписываться другим именем, чтобы не раздражать деда.

— Пусть это будет Хокинс, — улыбнулась бабушка. — Это одно из твоих имен. К тому же Джек Хокинс — прославленный английский мореплаватель.

Бабушка всегда удивляла его своим чувством юмора.

— Так и тому и быть. Отныне я Габриэль Хокинс.

Обняв пожилую даму на прощание, молодой человек шагнул навстречу будущему, о котором даже не помышлял.

Глава 1

Лондон, осень 1814 года

Лорд и леди Лоуренс наслаждались приятным вечером в библиотеке, когда доставили письмо. Дворецкий лично принес его графу. Сильвия Лоуренс взглянула на послание, завернутое в грязный промасленный лоскут: свидетельство того, что оно проделало долгий путь, — и быстро спросила:

— Это от Рори? Мы так давно не получали от нее известий! Может, она возвращается домой?

Развернув письмо, граф пробежал глазами по строкам, а потом смачно выругался. Сильвия знала, кто мог довести мужа до белого каления и заставить сквернословить.

— На этот раз твоя дочь, леди Аврора Октавия Лоуренс, превзошла себя!

— Она и твоя дочь тоже, — заметила Сильвия, и в душе ее зародилось беспокойство. — Что случилось?

— Это письмо британского консула в Алжире. Чертову девчонку похитили пираты, что промышляют у берегов Африки, и теперь требуют за нее огромный выкуп!

Охваченная ужасом, Сильвия испуганно охнула.

— Но как это возможно? Я думала, что пираты перестали похищать людей, после того как американцы заключили с ними договор.

— Этим негодьям договоры не указ, — с горечью произнес граф. — Консул пишет, что нашей дочери не причинили вреда, но ее отправили в гарем и продадут в рабство, если мы не заплатим выкуп.

Он швырнул письмо на стол с такой силой, что изящное гусиное перо на письменном приборе подлетело в воздух.

— Пятьдесят тысяч фунтов! Пятьдесят тысяч! Пусть делают с ней что хотят, черт возьми! Я не заплачу и полпенни, чтобы вернуть девчонку назад!

— Джеффри, ты же это не всерьез! — выдохнула Сильвия. — Ведь наша младшая дочь всегда была твоей любимицей.

— До тех пор, пока не выросла и не стала источником постоянных неприятностей. — Сдвинув брови, граф посмотрел на жену. — Она не захотела выйти замуж и потратила на путешествия все наследство, оставленное ей двоюродным дедом. Она умна. Так что пусть выпутывается из этой переделки самостоятельно. Я больше не могу себе позволить тратить на нее столько денег.

— Но она же наша дочь!

— И что с того? — Сэр Лоуренс немного остыл, и недавний гнев уступил место боли. — Да, я граф, но у меня нет таких денег. Мне потребовались годы, чтобы расплатиться с долгами отца. К тому же тебе известно, чего нам стоило устроить жизнь остальных восьмерых детей.

— Благодарение Господу, они все живы и здоровы, — заметила графиня. — Думаешь, кого-то из них нужно было бросить на произвол судьбы?

Граф вздохнул.

— Нет, конечно, но в попытке обеспечить им достойное будущее я истощил семейный бюджет. У нас попросту нет денег, чтобы заплатить такой непомерный выкуп. Даже за Рори.

Сильвия закусила губу: им действительно было сложно добыть деньги, чтобы устроить старших детей.

— Но рабство в Африке, Джеффри! Это же настоящее бедствие. Только представь себе те ужасы, которые выпадут на ее долю!

Граф упрямо поджал губы.

— Она достаточно привлекательна, чтобы избежать худшей участи. Возможно, она станет любимой наложницей турецкого наместника в Алжире. Прости, Сильвия, но Рори сама виновата. — Голос графа сорвался, в глазах полыхнула боль. — Ей и расплачиваться за свои ошибки.

Графиня отшатнулась. Джеффри счел, что сумма выкупа слишком велика, и теперь даже пальцем не пошевелит, чтобы помочь дочери. Дама закрыла глаза и содрогнулась, когда ее сознание наводнили ужасные картины. Она глубоко любила всех своих детей, но Рори была совершенно особенным ребенком. Именно поэтому Сильвия назвала ее Авророй — в честь богини утренней зари.

Аврора очень быстро превратилась в Рори — хохотушку и проказницу. Да, она иногда попадала в переделки, но лишь из-за своей любви к жизни, а не по злему умыслу.

Сильвия хорошо знала своего мужа. Теперь, когда проанализировал ситуацию и понял, что ничего не сможет сделать, Джеффри попросту захлопнет перед Рори дверь и сосредоточится на более насущ-

ных проблемах, которые ему по плечу, а воспоминания о дочери похоронит, чтобы не испытывать боли. Хотя ночных кошмаров ему не избежать.

Если муж и принял такое решение, это вовсе не означало, что и Сильвия должна поступить так же. В Лондоне у всех на слуху было имя человека, который мог решить любую проблему: это аристократ, обладающий многочисленными связями с самыми разными людьми. Она непременно нанесет ему визит поутру. Возможно — да поможет ей Господь! — он подскажет, как вернуть их дочь домой.

Шхуна «Зефир»

Порт на Темзе, Англия

Мальчишкой Габриэль мечтал стать отважным капитаном парусного судна, капером, как Дрейк или его легендарный тезка сэра Джек Хокинс, однако мечты эти не включали в себя долгие тоскливые недели в открытом море, изъеденное насекомыми печенье и твердокаменные галеты.

Еще бы никаких отчетов, но составлять их все же время от времени приходилось — чтобы знать, как обстоят дела и, чтобы «Зефир» держался на плаву, — Габриэль, как капитан и владелец корабля, понимал, что бухгалтерия необходима. К счастью, его последняя миссия в Америку, целью которой было спасение одной английской вдовы, попавшей в затруднительное положение, оказалась весьма прибыльной благодаря щедрости родственников вышеозначенной дамы, а еще ему чудесным образом удалось избежать столкновения с британскими военными кораблями, курсирующими в Чесапикском заливе.

Габриэль с радостью отложил в сторону гробсбух, когда Ландерс — его рыжеволосый первый помощник — постучал по дверному косяку и вошел в каюту.

— Доброе утро, капитан. Завтра-послезавтра мы закончим загрузку провизии. Вот список продуктов, которые мы ожидаем.

Он передал листок Габриэлю, и тот, пробежав список глазами, кивнул.

— Не беда, если мы немного задержимся. Паруса Халфорда стоят того, чтобы их дождаться. Пренебрегать хорошей оснасткой не стоит.

Габриэль вернул список Ландерсу, и тот поинтересовался:

— Куда отправимся?

— Хороший вопрос. — Габриэль откинулся на спинку стула, прочно прикрученного к дубовому полу, и рассеянно почесал за ухом серо-белого кота, свернувшегося клубочком на столе. — Пока не знаю. Теперь, когда Наполеон в ссылке, а британцы вступили в мирные переговоры с американцами, блокада везде снята, так что придется заняться перевозкой грузов. Это не так прибыльно, зато безопасно.

— Похоже, я старею, — со вздохом произнес двадцатилетний Ландерс. — Мы столько раз уворачивались от пушечных ядер, что слово «безопасно» просто бальзам на душу.

— Даже без ядер море может нас с легкостью уничтожить, если ослабить самоконтроль, — сухо ответил Габриэль, которому уже перевалило за тридцать и он повидал достаточно опасностей, чтобы согласиться с товарищем. — Мужчина не должен сидеть без дела, да и опыта морских путеше-

ствий нам хватает, так что подумываю отправиться в Китай за партией чая.

— «Зефир» — хоть и скоростное судно, но путешествие очень долгое. — Ландерс немного помедлил, прежде чем продолжить: — Я не готов на такое подписаться. Кроме того, к весне будет готово первоклассное каботажное судно, которое строит мой папаша. Пожалуй, пришло время вернуться домой, в Мэриленд, и подыскать себе жену, пока всех подходящих не разобрали.

— Мне будет тебя не хватать, — с искренним сожалением произнес Габриэль. — Но торговля с Китаем действительно не слишком подходит семейному человеку. Тебе пора стать капитаном собственного корабля.

Романтично настроенный Ландерс спросил:

— А ты не думал остепениться и обзавестись красавицей-женой?

Брови Габриэля взметнулись вверх.

— Я до сих пор не знаю, на какой стороне Атлантики хотел бы поселиться, да и красавицы мне как-то не попадаются. Так что мой ответ — нет.

— Если решишь поселиться в Сент-Майклсе, гарантирую: недостатка в красавицах не будет, — с улыбкой пообещал Ландерс.

— Первый помощник капитана решил освоить смежную специальность сводника? — съязвил Габриэль.

— У меня есть очень симпатичная кухня по имени Нелл, — ничуть не обиделся Ландерс. — Хорошенькая как картинка, а уж готовит! Попробовав ее изумительный вишневый пирог даже ангелы взмолились бы о добавке.

Габриэль изобразил самый свирепый взгляд и нарочито гневно бросил:

— Вон!

Но кого он хотел обмануть? Уловка не сработала, и Ландерс со смехом скрылся за дверью, а Габриэль вновь погрузился в расчеты, однако мысли его блуждали где-то далеко.

На его долю выпало немало тягот, но за прошедшие годы он научился с ними справляться, и более того — его жизнь сложилась так, что теперь он сам мог решать, как жить, но проблема заключалась в том, что не знал, каким хотел видеть свое будущее.

Габриэль не мог сосредоточиться на работе, поэтому когда Ландерс снова постучал и просунул голову в дверь, даже обрадовался.

— К тебе мистер Киркланд: судя по его виду, что-то у него стряслось.

Киркланд? Это имя было ему знакомо, но вот откуда... Габриэль встал из-за стола встретить гостя.

Высокий темноволосый джентльмен, появившийся в каюте, наклонился, чтобы не удариться головой о косяк, причем совершенно непринужденно, что говорило о привычке находиться на борту корабля. Этот импозантный, хорошо одетый джентльмен совершенно не производил впечатления руководителя тайной организации, а уж шпиона тем более.

— Вы ведь не просто мистер Киркланд, а легендарный лорд Киркланд, верно? — догадался Габриэль.

Гость улыбнулся.

— Если бы меня назвал легендарным наш общий друг, я бы воспринял это как сарказм.

— В моих словах сарказма нет... ну, разве что самая малость, — улыбнулся Габриэль, протягивая гостю руку, и не кривил душой, поскольку действительно испытывал к этому джентльмену уважение. — Добро пожаловать на «Зефир», лорд Киркланд.

Гость крепко пожал руку Габриэлю и заметил:

— Меня просто устроит «Киркланд». Уделите мне несколько минут? Я хотел бы с вами обсудить одно предложение.

Что такого мог предложить ему шпион? Заинтригованный, Габриэль указал гостю на стул:

— Время у меня есть.

Киркланд ошеломленно заморгал, когда с письменного стола сорвалось и скрылось за дверью бело-серое пятно.

— Это был кот?

— Да. Живет на корабле. Отлично ловит мышей, но пуглив: не любит попадаться на глаза. — Габриэль пересек каюту и закрыл дверь. — Кстати о нашем общем друге... Вы виделись с Гордоном и бесстрашной Келли после их возвращения в Лондон?

— Да, они процветают. — Киркланд опустился на стул. — Именно во время обсуждения миссии Гордона он посоветовал мне свести с вами знакомство, поскольку вы прекрасно справляетесь с разного рода щекотливыми поручениями.

— Включающими в себя странствия по морям, я полагаю? — спросил Габриэль, занимая место напротив гостя. — Но чем могу вам помочь я, при ваших-то возможностях?

— Вашим опытом и знанием северных берегов Африки, — коротко ответил Киркланд.

Габриэль ощутил, как по шее побежали мурашки.

— С чего вы взяли, что я обладаю и тем и другим?

— Гордон обмолвился, что в одну из ночей на пути в Америку вы разговорились, перебрав бренди, — пояснил Киркланд, и в глазах его заплясали веселые искорки. — Его впечатлил ваш рассказ о жизни в Африке, и в частности в Алжире.

Неужели он действительно об этом рассказывал? Должно быть, выпил тогда больше обычного. Впрочем, это объяснимо: они с Гордоном тогда вместе преодолели опасность, и это связало их крепче любых уз. К тому же у Гордона в запасе оказалось множество удивительных историй, вот и разговорились. Та ночь выдалась незабываемой.

— Так что же именно вас поразило?

— История, как вы были рабом, а потом ухитрились сбежать вместе с моряками того самого корабля, которым некогда владели американцы и который был захвачен корсарами. Все это весьма впечатляюще, капитан.

Да, в ту ночь он определенно перебрал бренди.

— Побег удался благодаря общим усилиям многих людей, ужасной погоде, сыгравшей нам на руку, и простому везению.

— Услышав эту историю, я навел справки и пришел к выводу, что, если бы не ваши морские навыки и свободное владение местным арабским диалектом, побег мог бы и не состояться.

Киркланд сказал правду, и Габриэль не стал ничего отрицать, а без обиняков спросил:

— Но почему это так вас интересует?

Киркланд так же прямо ответил:

— Молодую леди Аврору Лоуренс захватили в плен алжирские пираты, когда напали на ее ко-